

Издательский проект
Института «Русская перспектива»

Jacques Le Goff

**LA CIVILISATION DE
L'OCCIDENT
MÉDIÉVAL**

ARTHAUD

Жак Ле Гофф

Цивилизация средневекового Запада

Москва

Т8

2014

УДК 93
ББК 63.3
Л33

Ле Гофф Ж.
Л33 Цивилизация средневекового Запада / Жак Ле Гофф; [пер. с фр. под общ. ред. В.А. Бабинцева]; послесл. А.Я. Гуревича — Подготовка макета Москва: Т8, 2014. — 478 с. — («Русская перспектива»)

ISBN 978-5-519-13117-9

Крупнейший специалист по истории Средних веков, Жак Ле Гофф рассматривает средневековый Запад в заданных им параметрах пространства-времени, материальной культуры и социальной иерархии. Автор открывает нам как человека Средневековья в его повседневности и в его ментальности, так и особенности духовной культуры людей в Средние века.

ISBN 978-5-519-13117-9

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ¹

Я горд и счастлив, что мою книгу «Цивилизация средневекового Запада» прочтет русский читатель. Я горячо благодарю переводчиков и коллег, помощь которых сделала возможной публикацию книги, и в первую очередь профессоров Юрия Бессмертного и Арона Гуревича.

Книга появилась впервые в 1964 г. с многочисленными иллюстрациями, сопровождаемыми подробными пояснениями, — они, к сожалению, частично отсутствуют в пересмотренном и обновленном издании 1984 г. Эта книга отвечает задачам серии «Великие цивилизации» и моей концепции истории, в частности истории цивилизации. В ней я прослеживаю основные линии эволюции Запада между V и XV вв., ибо история — это движение и изменение, выделяя следующие существенные моменты: возникновение новых королевств, рожденных из синтеза двух культур, варварской и римской; попытка германцев создать новую организацию — каролингский мир, скороспелая попытка объединения Европы (VIII—X вв.); и, наконец, формирование единой и многообразной христианской Европы — период внутреннего и внешнего подъема X—XIII вв., когда экономический, демографический, религиозный, интеллектуальный и художественный прогресс представляется мне более важным, нежели перипетии политической жизни с ее борьбой между папами

¹ Предисловие сделано к изданию: Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. — *Примеч. ред.*

и императорами, скрывающей великое политическое новшество — становление современных государств, которые вышли из феодальной системы и сосуществовали с ней, не разрушая ее (как казалось, традиционной историографии). И в заключение я останавливаюсь на кризисе XIV—XV столетий, который, как это часто бывает в истории, представлял собой скорее мутацию и трансформацию, чем упадок.

Я должен был считаться с теми хронологическими рамками, которые определены участием в коллективном начинании. Хотя сегодня я настаивал бы на расширении временных рамок, на «долгом» Средневековье, охватывающем эпоху, начинающуюся со II—III столетия поздней Античности (о которой так и не был написан том, предусмотренный планом серии) и не завершающуюся Ренессансом (XV—XVI вв.), связь которого с Новым временем, на мой взгляд, преувеличена. Средневековье длилось, по существу, до XVIII в., постепенно изживая себя перед лицом Французской революции, промышленного переворота XIX в. и великих перемен века двадцатого. Мы живем среди последних материальных и интеллектуальных остатков Средневековья.

Полагаю, что мне лучше удалась вторая часть, посвященная собственно средневековой цивилизации, где я пытался описать и объяснить, что она из себя представляла в центральный период X—XIV вв. Я понимаю ее широко, следуя концепции тотальной истории, воспринятой мной в духе журнала «Анналы», основанного в 1929 г. Марком Блоком и Люсьеном Февром. Концепция тотальной истории включает в себя не только то, что другие традиции мысли именуют культурой или цивилизацией, — она подразумевает также и материальную культуру — технику, экономику, повседневную жизнь (ибо люди в процессе истории строят жилища, питаются, одеваются и вообще функционируют), равно как и интеллектуальную и художественную культуру, не устанавливая между ними ни отношений детерминизма, ни даже иерархии. В особенности она избегает понятий «базиса» и «надстройки», которые насилуют постижение исторических структур и их взаимодействие. Тотальная история должна опираться на социальную историю, которая и есть подлинное содержание истории, как ее верно понимал Марк Блок.

Вначале я обрисовал не «происхождение» (согласно Марку Блоку, «опасный идол историков»), но наследие, которое получает и отбирает цивилизация, трансформирующаяся в соответствии с ним, наследие прежних обществ Европы — кельтско-германских, славянских и т. д., наследие греко-римское, наследие иудео-христианской традиции. Начав свое исследование с рассмотрения пространственно-временных структур, которые задают параметры любого общества и любой культуры, я изучал как материальные аспекты пространства и времени, так и те представления, посредством которых мужчины и женщины Средневековья воспринимали историческую реальность. Ведь эта реальность представляет собой единство материальных условий и мира воображения, в которых живут члены всякого общества: земля и небо, лес, поляна, сухопутные и морские дороги, множественность социальных времен, грезы о конце света и о потустороннем существовании, характерные для цивилизации средневекового Запада.

Вместе с тем я старался также показать внутренние связи между реальными социальными структурами и их функционированием («борьба классов», термин, трудноприменимый к Средневековью), процессами маргинализации и исключения из общества, с одной стороны, и схемами, при помощи которых люди той эпохи — преимущественно интеллектуалы, клирики — пытались осмыслить общество: «духовенство и миряне», «могущественные и бедняки», три «сословия» или три «разряда», согласно индоевропейской трехфункциональной концепции, множественность «сословий» и «социальных разрядов» и т. п.

Более всего мне хотелось изобразить все эти аспекты средневековой цивилизации, демонстрируя ментальность, эмоциональность и установки поведения, которые отнюдь не являются поверхностными или излишними «украшениями» истории, ибо они-то и придавали ей всю ее красочность, оригинальность и глубину: символическое мышление, чувство неуверенности или вера в чудеса сказали бы нам больше о Средних веках, чем изоциренно построенные догмы и идеологические анахроничные абстракции.

Если моя книга даст русским читателям кое-какие ключи для лучшего понимания иного Средневековья — Средневековья

Предисловие

их предков, Средневековья другой половины христианства, христианства восточного, я буду счастлив. Ибо то, что ныне предстоит осуществить европейцам Востока и Запада, заключается в объединении обеих половин, вышедших из общего, я бы сказал, братского наследия единой цивилизации, уважающей порожденные историей различия.

Наконец, я хочу выразить огромную радость по поводу того, что вижу свою книгу в переводе на русский язык, оказавшемся возможным благодаря новым условиям, созданным исключительной смелостью, с какой граждане, населяющие эту страну, изменяют свою собственную историю. Конечно, историческая наука в Восточной Европе не была уничтожена в 1917 г., и многие из русских советских историков с риском для жизни продолжали работу в русле их великой историографической традиции. Но свобода, в которой нуждается труд историка, ищущего истину, была подавлена. Теперь мы можем возобновить диалог, в котором все так нуждается.

Жак Ле Гофф
Париж, октябрь 1991

Часть первая

**Историческая
эволюция**

